

**ГЛАВАЦКИЙ
Михаил Ефимович**

Главацкий М.Е. окончил исторический факультет УрГУ (1950). Автор более 200 работ. Профессор кафедры архивоведения. Руководитель Центра «XX век в судьбах интеллигенции», член Нью-Йоркской Академии наук (1977).

ПЕРЕУЛОК УНИВЕРСИТЕТСКИЙ...

Трудно представить себе Екатеринбург без Уральского университета, без зданий его учебных корпусов, городка студенческих общежитий. В двух корпусах по улице Куйбышева размещаются сейчас естественные факультеты, вычислительный центр. Главное здание на улице Ленина — монументальное, облицованное гранитом, с мраморными лестницами. Примыкает к нему учебный корпус, соединенный с главным переходной галереей. Здесь же располагаются Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей, научная библиотека. А где размещался университет во времена своего основания? Не имеет ли к этому отношения переулок Университетский?

В 1920 году, когда в центре подержали просьбу уральцев открыть в Екатеринбурге университет как ассоциацию институтов (горный, политехнический, педагогический, медицинский, сельскохозяйственный, общественных наук), для их размещения не было ни подходящих, ни свободных зданий. Ситуация осложнилась в связи с тем, что уездный город стал областным, здесь размещались различные органы управления. В годы гражданской войны и «военного коммунизма» централизм в управлении, как известно, был доведен до предела. Как грибы росли различные главки, комитеты. Всем удавалось найти себе «крышу». Го-

родские власти национализировали здания бывших элитных и престижных учебных заведений, деятельность которых была прекращена после Октябрьского переворота. Покинули город и многие состоятельные люди, имевшие здания в частном владении. Эти помещения также были реквизированы и составили городской фонд. Возникавшие учреждения получали здания в общественное пользование за счет передела собственности.

Вопрос о строительстве нового здания для университета даже не ставился. А открыть его хотели через несколько месяцев. Организаторы университета обратились в местные руководящие органы.

И вскоре для учебных помещений факультетов, а также под квартиры преподавателей и общежития студентов были найдены здания. Многие из них были расположены в центре Щепной площади.

Такое название она получила потому, что тут торговали «щепным» — деревянным товаром. Вот что писал в своих воспоминаниях об этой площади П.П. Бажов: «Дороги, выходившие на эту площадь с трех улиц, сходились в одну «лаженую» около лабазов. Конное движение было сильное: так как тут «спрямлялся» Сибирский тракт. Этим, вероятно, и объяснялось, что именно здесь «на ходу» открыли торговлю колесами, оглоблями, телегами, а потом она захватила и домашние вещи».

Вот так Щепная, служившая как бы перевалочным пунктом Сибирского пути, и на которой находились основные здания нового вуза, стала именоватьсЯ Университетской площадью.

Сейчас этой площади нет — здесь раскинулись сооружения спортивного комбината «Юность». А Университетским называется небольшой переулок. Эти здания можно отнести к числу лучших в городе. В дореволюционное время в них размещались учебные заведения — гимназии, духовные и епархиальные училища.

Бывшее новое епархиальное училище стало главным зданием университета. Здесь разместились химический и металлургический факультеты, словесно-исторический, естественно-географический факультеты, главные университетские аудитории, чертежная. (Ныне здесь учебный корпус Уральской горно-геологической академии).

Солидное, кирпичное, трехэтажное здание имело свою церковь, расположенную в левом крыле здания.

Рабочему факультету (рабфаку) было предоставлено здание духов-

Главный корпус Уральского государственного университета. С фотографии 1920 г.

ного училища (в нем, кстати, учились ставшие известными писателями Д.Н. Мамин-Сибиряк и П.П. Бажов). Позже оно было реконструировано и надстроено. Здесь занимались студенты филологического и исторического факультетов. А сейчас это здание по улице 8-е Марта, 62 — адрес Уральского экономического университета.

Медицинский факультет разместился в здании, которое сейчас является учебным корпусом Уральского педагогического университета, по улице Карла Либкнехта. В этом доме, бывшей первой женской гимназии, в 1920 г. размещался эвакогоспиталь (острозаразный военный госпиталь).

Геологоразведочный и рудничный факультеты заняли дома, принадлежавшие до революции начальнику уральских горных заводов и правлению бывшего страхового общества «Якорь» (Эти особняки на набережной Рабочей молодежи сохранились до наших дней, в них сейчас Дом Мира и Дружбы, областная больница №2).

Из других зданий назовем здание бывшей второй женской гимназии — по Сибирскому проспекту (здесь размещался горный факультет, ныне — главный корпус Уральской горно-геологической академии), помещение бывшего Русского по внешней торговле Банка — Покровский проспект (ныне Малышева, 36), где размещалась библиотека университета. В бывшем торговом помещении на Покровском проспекте находилась теплоиспытательная станция.

В здании бывшего епархиального училища (Декабристов, 2), разместились правление университета, инженерно-лесной факультет. Под общежития для студентов использовались кельи бывшего Тихвинского монастыря (Зеленая роща), а также три дома по

улице Архиерейской (ныне улица имени Чапаева).

Некоторые из университетских зданий не были приспособлены для организации в них лабораторий, другие были в запущенном состоянии. Потребовался ряд переделок, в связи с чем еще в августе 1920 г. правление университета приняло решение «срочно принять меры к оборудованию зданий, отведенных университету». Осенью, до наступления зимы, дружными усилиями всего коллектива удалось отремонтировать их, оборудовать лаборатории и аудитории. Активно участвуя в проведении работ по подготовке зданий к началу занятий, студенты организовали ряд субботников. Правление университета в сентябре 1920 г. вынесло специальное решение «О субботниках, устраиваемых студентами для работ по организации университета». В связи с большой работой, которую проводили студенты, правление университета приняло еще ряд постановлений. Так, 4 октября 1920 г. было принято специальное решение: «Ввиду крайней срочности организационной работы в Уральском университете приравнять трудовую повинность к учебной, производить оплату труда студентов, привлеченных на работу постоянного характера».

Большие, 2-х—3-х этажные здания университета из красного кирпича, выделялись на фоне небольших деревянных домиков. Они были расположены в разных частях города. На них постоянно кто-то претендовал. В одном из документов говорится, что «руководство университета вынуждено постоянно парировать попытки сильных занять их».

И все же это произошло.

26 октября 1920 г. Особая военная комиссия приняла постановление занять под госпиталь здания меди-

цинского факультета и рабфака. Затем часть главного здания была занята батальоном 36-го запасного полка.

Дело этим не ограничилось. В протоколах заседания Оргкомитета есть такая запись: «Слушали: сообщение А.П.Пинкевича о предстоящем занятии двух этажей нового епархиального училища под концентрационный лагерь и здание рабфака под госпиталь. Постановили: считать необходимым поездку ректора УрГУ А.П.Пинкевича в Москву. Рассмотрение вопроса перенести на следующее заседание Организационного Комитета, которое назначено на понедельник 1-го ноября».

И все же концлагерь в здании был открыт, но один этаж сохранялся за университетом. Правление университета обратилось к Наркому просвещения А.В.Луначарскому, в Реввоенсовет, к М.Н.Покровскому, заместителю Наркома просвещения, затем к В.И.Ленину.

Об этом, в частности, свидетельствует надпись, сделанная секретарем Совета Народных Комиссаров РСФСР Л.А.Фотиевой на подлиннике телеграммы: «Покровский говорил лично с Вами, и Вы ему сказали, что когда все средства будут исчерпаны — обратиться к Вам. Все средства исчерпаны».

10 ноября 1920 года в Екатеринбург направляется телеграмма. Она была адресована Екатеринбургскому губисполкому, Уральскому областному бюро ЦК РКП(б), Совету первой трудовой армии и гласила: «Предлагаю немедленно освободить занятые здания университета. Никаких университетских зданий не занимать впредь без указаний Центркварткома. Предсовнаркома Ленин».

Когда в университете получили копию этой телеграммы, это дало уверенность, что здания можно вернуть. Обратимся еще раз к протоколу заседания Оргкомитета от 19 ноября 1920 г.

«Слушали: О возможном занятии помещений студенческих общежитий в монастыре. Постановили: В связи с телеграммой, полученной из Центра, считать недопустимым занятие каких-либо помещений УГУ». Помещения были возвращены, кроме главного здания, освобождение которого задерживалось. Снова пришлось обратиться в центр. Необходимая поддержка была оказана, причем в самой категорической форме. Читатель обратит внимание на лексику документа. 17 декабря 1920 года местные власти получили телеграмму: «Приказываю немедленно освободить отведенное помещение Уральскому университету и предписываю впредь не нарушать самовольно работу университета, с предупреждением о передании суду виновных. Председатель Совнаркома Ленин».

19 декабря главное здание университета было возвращено университету. (Кстати, это здание до сих пор служит высшей школе. Сначала оно было главным зданием университета, затем — Уральского политехнического института. Ныне здесь размещены факультеты Уральской горно-геологической академии).

Ректор университета, направляя телеграмму в Москву о возвращении зданий, указал, что они испорчены. Об ущербе, нанесенном университету, дает представление отрывок из отчета о деятельности административно-хозяйственной части университета за ноябрь-декабрь 1920 г.:

«Главное здание университета — бывшее новое Епархиальное Училище — в октябре месяце было занято полностью (за исключением лишь 4 этажа, где уже были к этому времени оборудованы лаборатории химического факультета) — сначала одним из батальонов 36 запасного пехотного полка, а затем концентрационным ла-

ерем, и было освобождено только в декабре месяце. За 2 с половиной месяца постоя этих частей во всех трех тажах, которые эти части занимали, была полностью сорвана вся электрическая проводка, совершенно испорчены все уборные и т.д. — почти на дну четверть аршина от пола заполнены экскрементами не только помещения уборных, но и прилегающие к ним комнаты. Совершенно засорен экскрементами и испорчен навсегда коопец, обслуживающий водоканализацию здания. Экскрементами также покрыта вся асфальтированная площадь двора, прилегающая к заднему выходу из здания. Даже часть чердака была превращена в уборную. Нерудно представить, чего стоило университету привести хотя бы в относительно нормальный вид это здание. Электрическая же проводка так и не могла быть возобновлена в большей своей части за полным отсутствием электричества в снабжающих органах. Бла-

годаря тому, что Главное здание было занято как раз в начале учебного года, тем самым был сорван весь план развертывания университета в городе. К еще большему несчастью для университета, в октябре же месяце от неосторожного обращения в студенческом общежитии с железной печью сгорела почти вся крыша у большого здания бывшей 2-ой Женской гимназии, занятого Медицинским факультетом. Вследствие этого было надолго испорчено центральное отопление в здании и сильно пострадал весь верхний этаж, вследствие чего было сорвано своевременное развитие Медицинского факультета и университет на целую зиму потерял еще одно большое здание. В начале декабря сгорела законченная часть постройки здания Горного института за городом, где временно была расквартирована часть 36 запасного пехотного полка. Сгоревшая часть не составляла и одной пятой

Главный корпус Уральского государственного университета. С фотографии 1990 г.

всего проектируемого здания, но при современном кризисе в строительных материалах и при чрезвычайно остром жилищном кризисе в городе Екатеринбурге уничтожение всякого помещения является невознаградимой утерей».

Поразительный документ! Прежде всего с точки зрения проникновения в сущность происшедшего. Конечно, поражает то, что власти нашли возможным разместить в университете концлагерь. Конечно, это жуткое слово надо воспринимать в контексте времени — в 1920 году, когда еще не закончилась гражданская война, власти, что красные, что белые, практиковали сосредоточение пленных в помещениях, огороженных колючей проволокой.

Более страшным можно считать другое — не с того ли времени в сознание людей в нашем городе стало внедряться варварское отношение к

собственности («общая — значит ничья»).

Как тут не вспомнить провидческие слова профессора Преображенского из пьесы М. Булгакова «Собачье сердце» о том, что разруха сидит не в клозетах, а в головах.

Разве это не характеризует отношение многих из нас к сохранению и поддержанию помещений в нормальном виде...

Екатеринбург ныне — самый крупный, после Москвы и Санкт-Петербурга, вузовский центр. Многие учебные заведения получили новые здания. Здания факультетов политехнического института составили целый городок («Втузгородок»).

Но и здания, о которых говорилось ранее, до сих пор служат высшей школе — в них размещены факультеты экономического и педагогического университетов, горно-геологической академии.

